

811.161.1'373.4 + 811.161.1'28

М. В. Ахметова

Государственный республиканский
центр русского фольклора (Москва)

malinxi@rambler.ru

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ОНИМЫ В НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ОЙКОНИМИИ

В статье на материале русского языка России и стран СНГ рассматриваются неофициальные ойконимы, мотивированные другими топонимами. Мотивирующий оним может заменять название населенного пункта (например, *Глазго* 'Глазов') либо контаминироваться с ним (например, *Экибостон* < *Экибастуз* + *Бостон*). Чаще всего основанием для привлечения «чужого» онима к конструированию неофициального варианта служит фонетическое сходство, в отдельных случаях — общность (реальная или мнимая) между двумя населенными пунктами. Как представляется, фонетическая мотивация характерна в большей степени для неофициальной ойконимии в современной городской традиции, чем в говорах.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык, ономастика, топонимия, ойконимия, неофициальная ойконимия, прецедентные онимы, языковая игра.

Среди распространенных в настоящее время неофициальных ойконимов велика доля названий, мотивированных другими топонимами. Как можно судить по источникам, данное явление было характерно уже для последних десятилетий советской эпохи. Сегодня такие ойконимы широко употребляются в разговорном регистре, в том числе в языке Интернета (блоги, форумы, социальные сети и т. д.), иногда попадая в художественную литературу и газеты.

В народной языковой традиции прецедентные географические названия широко используются для номинирования различных объектов, в том числе пространственных. Как убедительно показала Е. Л. Березович, вторичная географическая номинация в говорах обусловлена в первую очередь культурными коннотациями прецедентных онимов (географическими, социальными, историческими и т. д., например, название куста деревень *Турция* маркирует отдаленность, название поля *Париж* указывает на его красоту и плодородность, и т. д. [Березович, 2007, 184–193]).

Ойконимы, о которых пойдет речь в данной статье, образованы по преимуществу другим образом. Наряду с семантической составляющей, т. е. культурными коннотациями мотивирующих онимов, важной оказывается языковая составляющая (а в ряде случаев она первична). Иными словами, фонетического сходства «своего» онима с «чужим» нередко достаточно, чтобы последний был задействован для создания неофициального названия. Мотивирующий оним может полностью заменять название города, а чаще контаминироваться с ним (в терминологии И. В. Крюковой, ономастическое шаржирование: «вид искажающей сатирической стилизации имен собственных, который предполагает наличие легко узнаваемого прототипа» [Крюкова, 2009, 148]).

В поле зрения данного исследования оказались неофициальные ойконимы, сконструированные по образу конкретных «чужих» топонимов либо заменяемые ими. Названия, образованные при помощи ойконимических формантов *-град*, *-сити*, *-поль*, *-абад*, *-юрт* и т. д. (типа *Бердскоград* ‘Бердск’, *Пенза-Сити* ‘Пенза’, *Шадринополь* ‘Шадринск’, *Москвабад* ‘Москва’, *Ростов-Юрт* ‘Ростов-на-Дону’), остаются за пределами данного исследования.

Всего было выявлено около 200 подобных неофициальных названий (включая орфографические варианты) для населенных пунктов (городов, поселков и сел уровня райцентра) на территории России и ближнего зарубежья (список не претендует на исчерпывающую полноту).

Необходимо оговорить, что в ряде случаев граница между заменой и контаминацией довольно зыбка. Поскольку неофициальные ойконимы не относятся к сфере кодифицированной лексики, все выявленные способы написания представляется оправданным считать орфографическими вариантами. Таким образом, при омофонии в одних случаях мы имеем дело с заменой, а в других — с контаминацией: неофициальное название конструируется по образу «чужого» онима, в котором меняется орфография в соответствии с написанием исходного топонима (см. табл. 1).

Таблица 1

Именуемый населенный пункт	Замена	Контаминация
Тихорецк (Краснодарский край)	<i>Техас</i>	<i>Тихас</i>
Тихоокеанск (ныне Фокино, Приморский край)		
Лесозаводск (Приморский край)	<i>Лиссабон</i>	<i>Лесабон, Лессабон</i>
Лесосибирск (Красноярский край)		
Лисаковск (Казахстан)		<i>Лисабон</i>
Лисичанск (Украина)		
Мончегорск (Мурманская обл.)	<i>Манчестер</i>	<i>Мончестер</i>
Барнаул	<i>Борнео</i>	<i>Барнео</i>

При этом контаминированный ойконим нередко получает более широкое распространение. Например, при поиске в «Яндексе» по блогам Барнаула *Борнео* (включая собственно остров) упоминается в 13 записях, а *Барнео* — в более чем 200 записях (данные июля 2012 г.). Жители именуемых городов могут рефлексировать по поводу орфографии и нередко указывают на то, что «правильным» является именно контаминированное написание: «[Я] тихасец, потому что живу в Тихорецке, и мы его называем Тихас (не путать с Техасом)» (форум «Drom.Ru», 2008); «Лесозаводск — это у нас Лессабон (именно так, через Е)» (блог «Livejournal.com», зап. урожай. Дальнегорска, 2011); «Еще раз. Для особо одаренных. Лисабон — это прозвище г. Лисаковск. а Лиссабон — это город в Португалии» (блог «Mail.Ru», зап. жит. Кустаная, 2012); «Ты не путай мАНчестер с мОНчестером¹. У нас это Мончегорск» (блог «Liveinternet.Ru», место жительства не указано, 2012).

Выявленные мотивирующие онимы можно разделить по географическому принципу:

1. Северная Америка: Бостон, Вашингтон, Голливуд, Даллас, Детройт, Лас-Вегас, Канзас, Лос-Аламос, Лос-Анджелес, Мичиган, Монтана, Нью-Йорк, Сан-Франциско, Техас, Хьюстон, Чикаго; Канада.

2. Западная Европа: Амстердам, Венеция, Глазго, Дрезден, Йоркшир, Кёльн, Копенгаген, Коста-дель-...², Куршевель, Ливерпуль, Лиссабон, Люксембург, Манчестер, Монте-Карло, Неаполь, Палермо, Париж, Уэльс.

¹ В данном случае сохранена авторская орфография.

² Несмотря на то что в этом случае в качестве прототипических могут выступать несколько локусов, начинающихся с *Коста-дель* (от исп. *Costa del* 'берег' + предлог, указывающий на местоположение), например, *Коста-дель-Соль*, *Коста-дель-Маресме* и т. д., их высокая прецедентность (статус-но высокие туристические зоны) позволяет включать их в рассматриваемый контекст.

3. Азия и Африка: Багдад, Бангладеш, Бомбей, Борнео, Каир, Камерун, Килиманджаро, Китай, Ливан, Назарет, Сайгон, Сингапур, Стамбул, Шанхай.

4. Латинская Америка: Буэнос-Айрес, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Парагвай, Рио-де-Жанейро, Тихуана, Уругвай, Чили.

5. Бывший СССР: Бобруйск, Бухара³, Ереван, Ленинград (Санкт-Петербург), Москва, Чернобыль, Ялта.

6. Восточная Европа: Македония.

7. Австралия: Мельбурн.

Таким образом, по количеству мотивирующих онимов на неофициальной «географической карте» в большей степени представлены Западная Европа (18) и Северная Америка (17); в меньшей степени — страны Азии и Африки (14), Латинской Америки (9) и бывшего СССР (7); Восточная Европа и Австралия представлены единичными онимами. Иными словами, «макромир» оказывается более востребованным, чем «микромир». Наиболее популярны «престижные» американские и западноевропейские, а также «экзотические» азиатские, африканские и латиноамериканские онимы. Практическое отсутствие восточноевропейских онимов может свидетельствовать либо о их недостаточной престижности (по сравнению с первыми), либо о недостаточной экзотичности (по сравнению со вторыми), а австралийских — вероятно, с невысокой актуальностью этого континента.

Некоторые мотивирующие онимы могут служить основой для нескольких неофициальных названий. Наиболее популярен оним *Рио-де-Жанейро*, послуживший для обозначения 35 населенных пунктов, далее идут *Чикаго* (22), *Париж* (14), *Лос-Анджелес* (11), *Техас* (7), *Лас-Вегас* (5), *Сан-Франциско* и *Лиссабон* (по 4), *Дрезден*, *Копенгаген* и *Сингапур* (по 3), *Бостон*, *Вашигтон*, *Нью-Йорк* и *Бомбей* (по 2). Из городов постсоветского пространства наибольшей популярностью пользуются названия Санкт-Петербурга (*Питер* — 3 населенных пункта, *Ленинград* — 1), *Бобруйск* (3) и *Чернобыль* (2). Образования от остальных онимов единичны.

Рассмотрим стратегии, по которым образуются данные неофициальные ойконимы.

А. Замена другим топонимом.

1. Замена обусловлена фонетическим и графическим сходством исходного онима с мотивирующим — от одной буквы до целых слогов либо частей слов (в ряде случаев задействуется метатеза); иногда дополнительным фактором является общность ритмического строя: *Амстердам* ‘**Амдерма**’ (пос., Ненецкий АО)’; *Багдад* ‘**Богданович**’ (Свердловская обл.), ‘**Богодухов**’ (Украина)’; *Бомбей* ‘**Бейнеу**’ (Казахстан)’; *Борнео* ‘**Барнаул**’; *Бухара* ‘**Брюховецкая**’ (станция,

³ Бухара, находящаяся на территории современного Узбекистана, относится к «бывшему СССР» формально; учитывая общее знание о ней как о локусе из мира восточных сказок, вероятно, логичнее было бы относить ее к странам Азии и Африки.

Краснодарский край); *Буэнос-Айрес* ‘**Буинск**’ (Респ. Башкортостан); *Венеция* ‘**Винница**’ (Украина); *Глазго* ‘**Глазов**’ (Удмуртская Респ.); *Даллас* ‘**Дальнегорск**’ (Приморский край), ‘**Давлеканово**’ (Респ. Башкортостан); *Детройт* ‘**Дюртюли**’ (Респ. Башкортостан); *Дрезден* ‘**Дрезна**’ (Московская обл.), ‘**Дзержинск**’ (Украина), ‘**Днепродзержинск**’ (Нижегородская обл.); *Каир* ‘**Кайеркан**’ (пос. в составе Красноярска); *Камерун* ‘**Кемерово**’; *Кёльн* ‘**Калининград**, ныне Королёв’ (Московская обл.); *Канада* ‘**Канибадам**’ (Таджикистан); *Килиманджаро* ‘**Килемары**’ (пгт, Респ. Марий Эл); *Коста-Рика* ‘**Кустанай / Костанай**’ (Казахстан); *Куршевель* ‘**Кушнареново**’ (село, Респ. Башкортостан); *Ливан* ‘**Ливны**’ (Орловская обл.); *Лиссабон* ‘**Лесозаводск**’ (Приморский край), ‘**Лесосибирск**’ (Красноярский край), ‘**Лисичанск**’ (Украина), ‘**Лисаковск**’ (Казахстан); *Манчестер, Мончестер* ‘**Мончегорск**’ (Мурманская обл.); *Македония* ‘**Макеевка**’ (Украина); *Мельбурн* и *Мичиган* ‘**Мелеуз**’ (Респ. Башкортостан); *Монтана* и *Монте-Карло* ‘**Мантурово**’ (Костромская обл.); *Назарет* ‘**Назарово**’ (Красноярский край); *Палермо* ‘**Полярный**’ (Мурманская обл.); *Парагвай* ‘**Параньга**’ (пгт, Респ. Марий Эл); *Питер* ‘**Петропавловск**’ (Казахстан), ‘**Пятигорск**’ (Ставропольский край); *Сайгон* ‘**Весьегонск**’ (Тверская обл.), ‘**Сай-Утёс**’ (пос., Казахстан); *Сан-Франциско* ‘**Ивано-Франковск**’ (Украина); *Техас* ‘**Тихорецк**’ (Краснодарский край); ‘**Тихоокеанский**’ (ныне Фокино, Приморский край), ‘**Тахиаташ**’ (Узбекистан), ‘**Тараз**’ (Казахстан); *Тихуана* ‘**Тихвин**’ (Ленинградская обл.); *Уругвай* ‘**Новый Уренгой**’ (Ямало-Ненецкий АО); *Фриско* (неофиц. Сан-Франциско) ‘**Ивано-Франковск**’ (Украина); *Хьюстон* ‘**Хуст**’ (Украина), ‘**Хмельницкий**’ (Украина); *Чикаго* ‘**Чекмагуш**’ (село, Респ. Башкортостан), ‘**Чимкент**’ (Казахстан), ‘**Чимбай**’ (Узбекистан), ‘**Чирчик**’ (Узбекистан), ‘**Черкаassy**’ (Украина), ‘**Чкаловск**’ (пос. в составе Калининграда), ‘**Чкаловск**’ (Нижегородская обл.), ‘**Чкаловск**’ (Таджикистан), ‘**Чашники**’ (пгт, Белоруссия), ‘**Череповец**’ (Вологодская обл.), ‘**Черногорск**’ (Респ. Хакасия); *Чили* ‘**Челябинск**’; *Ялта* ‘**Ялуторовск**’ (Тюменская обл.).

2. Гораздо реже замена не обусловлена фонетически: *Чикаго* ‘Искитим’ (Новосибирская обл.); ‘Аягуз’ (Казахстан); ‘Тараз’ (Казахстан); *Техас* ‘Кзыл-Орда’, ‘Чимкент’ (Казахстан), ‘Янаул’ (Респ. Башкортостан); *Стамбул* ‘Константиновск’ (Ростовская обл.); *Шанхай* ‘пгт Новодонецкое’ (Украина); *Китай* ‘пос. Руэм’ (Респ. Марий Эл).

Б. К о н т а м и н а ц и я.

1. Контаминация обусловлена фонетическим либо графическим сходством данного топонима с мотивирующим, а также в ряде случаев — ритмическим строем или действием различных семантических факторов:

Бангладеш > *Пангладеш* ‘**Пангоды**’ (пгт, Тюменская обл.);

Борнео > *Барнео* ‘**Барнаул**’;

Бобруйск > *Хабруйск* ‘**Хабаровск**’;

Бостон > *Экибостон-(сити)* ‘**Экибастуз**’ (Казахстан);

Вашингтон > *Кишингтон* 'Кишинев' (Молдавия), *Навашигтон* 'Навашино' (Нижегородская обл.);

Голливуд > *Горливуд* 'Горловка' (Украина);

Гонконг > *Джанконг* 'Джанкой' (Украина);

Ереван > *Ереваново* 'Иваново';

Йоркшир > *Йоркшир-Ола* 'Йошкар-Ола';

Камерун > *Кемерун* 'Кемерово';

Канзас > *Пензас-(сити)* и *штат Пензас* 'Пенза';

Колумбия > *Колумбийск* 'Бийск' (Алтайский край);

Копенгаген > *Колпингаген* и *Колпенгаген* 'Колпино' (пос. в составе Санкт-Петербурга), *Кондопенгаген* 'Кондопога' (Респ. Карелия), *Копейскгаген* 'Копейск' (Челябинская обл.);

Коста-дель > *Коста-дель-Мукиа* 'Костомукша' (Респ. Карелия);

Лас-Вегас > *Благовегас* 'Благовещенск', *Лис-Вегас* 'Лисаковский' (Казахстан), *Лас-Львовас* 'Львов' (Украина), *Мос-Вегас* 'Москва', *Хас-Вегас* 'Хасавюрт' (Респ. Дагестан);

Ленинград > *Луниград* 'Лунино' (пгт, Пензенская обл.);

Ливерпуль > *Симферпуль* 'Симферополь' (Украина);

Лиссабон > *Лессабон* 'Лесозаводск' (Приморский край), *Лесабон* и *Лессабон* 'Лесосибирск' (Красноярский край), *Лисабон* 'Лисичанск' (Украина), 'Лисаковский' (Казахстан);

Лос-Аламос > *Лос-Арзамас* 'Арзамас-16' (ныне Саров — Нижегородская обл.);

Лос-Анджелес > *Лос-Анжерос*, *Лос-Анжерес* и *Лос-Анжерка* 'Анжеро-Судженск' (Кемеровская обл.), *Лос-Ангельск* 'Архангельск' (задействовано также семантическое поле «ангел»), *Дубосанджелес* (*Дубасанджелес*) 'Дубоссары' (Молдавия), *Лос-Еманжелес* 'Еманжелинск' (Челябинская обл.), *Лес-Анджелес* 'Лесозаводск' (Приморский край), *Лос-Петрос* 'Лосино-Петровский' (Московская обл.), *Ростанжелес* (*Ростанджелес*) 'Ростов-на-Дону', *Лос-Таганос* и *Таганжелес* 'Таганрог', *Лос-Энгелес* 'Энгельс' (Саратовская обл.) (ср. англ. *Los-Angeles*);

Люксембург > *Нюксенбург* 'Нюксеница' (село, Вологодская обл.);

Манчестер > *Мончестер* 'Мончегорск' (Мурманская обл.);

Мексика > *Мексиканск* и *Мексикамск* 'Нефтекамск' (Респ. Башкортостан);

Moscow (Москва) > *Можгоу-сити* 'Можга' (Удмуртская Респ.);

Неаполь > *Барнеаполь* и *Борнеаполь* 'Барнаул';

Нью-Йорк > *Таган-Йорк* 'Таганрог';

Париж > *Подпарижье* 'Подпорожье' (Ленинградская обл.);

Питер (Санкт-Петербург) > *Питерск* 'Петропавловск-Камчатский';

Рио-де-Жанейро > *Рио-де-Анжейро* 'Анжеро-Судженск' (Кемеровская обл.), *Рио-де-Барано* и *Рио-(де)-Баранейро* 'Барановичи' (Белоруссия), (*Рио-де*)-*Биробиджанейро* 'Биробиджан', (*Рио-де*)-*Воронейро* 'Вороново' (пгт,

Белоруссия), *Рио-де-Гукайло* и *Рио-де Гукайво* ‘**Гуково**’ (Ростовская обл.), *Рио-де-Джангала* ‘**Джангала**’ (село, Казахстан), *Рио-де-Жабинейро* ‘**Жабинка**’ (Белоруссия), *Рио-де-Жана-Арка* (*Рио-де-Жанаарка*, *Рио-де-Жанарка*) ‘**Жана-Арка / Жанаарка и Жанарка**’ (= пгт Атасу, Казахстан)’, *Рио-де-Жайрем* ‘**Жай-рем / Джайрем**’ (пгт, Казахстан), *Рио-де-Жанажол* ‘**Жанажол**’ (пос., Казахстан)’, *Рио-де-Жаркент* ‘**Жаркент**’ (Казахстан), *Рио-де-Жарык* ‘**Жарык**’ (пгт, Казахстан), *Рио-де-Жатайро* ‘**Жатай**’ (пос., Респ. Саха — Якутия)’, *Рио-де-Желаево* ‘**Желаево**’ (пос. в составе Уральска, Казахстан), *Рио-де-Жетыбай* ‘**Жетыбай**’ (пос., Казахстан), *Рио-де-Жирятино* ‘**Жирятино**’ (село, Брянская обл.), *Рио-де-Житомир* ‘**Житомир**’ (Украина)’, *Рио-де-Коченейро* ‘**Коченёво**’ (пос., Новосибирская обл.), *Рио-(де)-Куженейро* ‘**Куженер**’ (пгт, Респ. Марий Эл), *Криво-де-Жанейро* ‘**Кривой Рог**’ (Украина), (*Рио-/Рио-де*)-*Кургальджинейро* и (*Рио-/Рио-де*)-*Коргалжынейро* ‘**Кургальджино / Коргалжын**’ (пос., Казахстан), *Рио-(де)-Дрожжанейро* ‘**Старое Дрожжаное**’ (село, Татарстан), (*Рио-/Рио-де*)-*Таганейро* и *Сан-Таганейро* ‘**Таганрог**’, *Рио-де-Ужур* ‘**Ужур**’ (Красноярский край), *Рио-(де)-Цаганамейро* ‘**Цаган-Аман**’ (пос., Респ. Калмыкия), *Рио-де-Шагонейро* ‘**Шагонар**’ (Респ. Тыва), *Рио-де-Шиманейро* ‘**Шимановск**’ (Амурская обл.);

Сан-Франциско > *Сан-Франковск* и *Ивано-Франциско* ‘**Ивано-Франковск**’ (Украина), *Сан-Рубциско* ‘**Рубцовск**’ (Алтайский край), *Сальск-Франциско* ‘**Сальск**’ (Ростовская обл.), *Сан-Харцызско* ‘**Харцызск**’ (Украина);

Техас > *Тихас* ‘**Тихорецк**’ (Краснодарский край), ‘**Тихвин**’ (Ленинградская обл.), ‘**Тихоокеанский**’ (ныне Фокино, Приморский край);

Уэльс > *Уэльск* ‘**Вельск**’ (Архангельская обл.);

Уругвай > *Новый Уругвай* ‘**Новый Уренгой**’ (Ямало-Ненецкий АО);

Чернобыль > *Чернобыльск* ‘**Челябинск**’;

Чикаго > *Безенчукаго* ‘**Безенчук**’ (пгт, Самарская обл.), *Кокчекаго* и *Кокчикаго* ‘**Кокчетав / Кокшетау**’ (Казахстан), *Нальчикаго* ‘**Нальчик**’, *Чикагинск*, *Чекагинск*, *Чикагенск* и *Чекагенск* ‘**Челябинск**’, *Черкаго* ‘**Черкасссы**’ (Украина), *Чирчикаго* ‘**Чирчик**’ (Узбекистан), *Читаго* ‘**Чита**’.

2. Фонетическое сходство не учитывается, при этом мотивирующий оним в неизменном виде встраивается в структуру исходного онима (что в особенности характерно для контаминаций с онимом *Париж*) либо, наоборот, исходный оним встраивается в структуру мотивирующего (что особенно характерно для контаминаций с *Рио-де-Жанейро*: *Рио-де* превращается в своего рода продуктивный префикс; впрочем, чаще всего он соединяется с ойконимами, начинающимися с согласного *ж*). Обычно производный оним является двухкомпонентным либо осознается как таковой; контаминация происходит благодаря замене одной из его частей:

Бобруйск > *Сосновобобруйск* ‘**Сосновоборск**’ (Красноярский край);

Бостон > *Степnobостон* ‘**Степногорск**’ (Казахстан);

Лос-Анджелес > *Лос-Ачинск* ‘**Ачинск**’ (Красноярский край);

Париж > *Ахан-Париж* 'Ахангаран' (Узбекистан), *Байрам-Париж* 'Байрам-Али' (Туркменистан), *Бахчипариж* 'Бахчисарай' (Украина), *Джан-Париж* 'Джанкой' (Украина), *Джарпариж* и *Джар-Париж* 'Джаркурган' (Узбекистан), *Джетыпариж* и *Житипариж* 'Джетыгара / Житикара' (Казахстан), *Жанпариж* 'Жанатас' (Казахстан), *Сары-Париж* 'Сары-Озек' (пгт, Казахстан); 'Сары-Шаган' (пгт, Казахстан), *Стерлипариж* 'Стерлитамак' (Респ. Башкортостан), *Талды-Париж* и *Талдыпариж* 'Талды-Курган / Талдыкорган' (Казахстан), *Тахта-Париж* 'Тахта-Базар' (Туркменистан); 'Тахтакупыр' (пгт, Узбекистан);

Рио-де-Жанейро > *Рио-де-Барановичи* 'Барановичи' (Белоруссия), *Рио-де-Батайск* 'Батайск' (Ростовская обл.), *Рио-де-Бодайбо* 'Бодайбо' (Иркутская обл.), *Рио-де-Болбасово* 'Болбасово' (пгт, Белоруссия), *Рио-де-Мильково* 'Мильково' (Ростовская обл.), *Рио-де-Селидово* 'Селидово' (Украина), *Рио-де-Шемониха* 'Шемониха' (= Шемонаиха, Казахстан)', *Рио-де-Шебекино* 'Шебекино' (Белгородская обл.), *Рио-де-Шушары* 'Шушары' (пос. в составе Санкт-Петербурга).

3. Контаминация обусловлена исключительно семантическими факторами, ср. *Бабруйск* 'Иркутск' < *Бобруйск*, *Сибчикаго* и *Сиб-Чикаго* 'Новосибирск' < *Чикаго*, *Чикаго-на-Дону* 'Волгодонск' (Ростовская обл.) < *Чикаго* + формант *на-Дону*, ср. *Ростов-на-Дону* (см. об этом далее).

Рассматриваемые мотивирующие онимы обладают разной степенью коннотативной нагруженности. Многие из них имеют четкие коннотации, обусловленные различными источниками — от школьных знаний и средств массовой информации до художественной литературы и кинематографа. К примеру, Рио-де-Жанейро является символом «красивой жизни» (в первую очередь, благодаря «Золотому теленку» И. Ильфа и Е. Петрова, а также его экранизации), Техас ассоциируется с пустынной местностью, населенной отважными, но не слишком культурными ковбоями, Чикаго — с криминальным миром гангстеров, а Париж в русской культуре уже не одно столетие является символом европейской культуры и роскоши. В ряде случаев именно семантический аспект в формировании неофициальных ойконимов является первостепенным.

Иногда и именуемый, и «чужой» населенный пункт обладают схожими и вполне реальными признаками. Например, название Арзамас-16 *Лос-Арзамас* задействует сходство с американским городом Лос-Аламосом, где также ведутся разработки ядерного оружия. В 1993 г. Арзамас-16 и Лос-Аламос стали городами-побратимами; возможно, именно это актуализировало ассоциацию с американским городом для местных жителей. Название Соснового Бора *Соснобыль* связано с тем, что в городе расположена Ленинградская АЭС. Очевидно, неофициальное название возникло после 1986 г., когда произошла авария на Чернобыльской АЭС, актуализировавшая массовые страхи перед радиоактивным заражением и сделавшая сам ойконим *Чернобыль* прецедентным. Этим же ойконимом мотивировано название Челябинска *Чернобыльск*, обусловленное обилием в области предприятий атомной промышленности. Название Иваново

Ереваново < *Ереван* обусловлено существованием в Ивановской области обширной армянской диаспоры⁴.

Вероятно, общность климатических условий и географического положения (на юге страны) обусловило именование *Техасом* ряда городов Южного Казахстана (Чимкент, Тараз, реже Караганда).

К этой же группе можно отнести неофициальные названия *Бабруйск* < *Бобруйск* 'Иркутск' (на гербе Иркутска изображен зверь *бобр*) и *Стамбул* 'Константиновск' (ср. сходство названия города с историческим названием Стамбула — *Константинополь*).

Коннотации, связанные с мотивирующим онимом, со временем могут изменяться, и основанием для его привлечения к конструированию неофициального ойконима служат разные признаки. К примеру, в конце XIX — первой половине XX в. Чикаго выступал как символ промышленного города, что отражено в именовании Новосибирска *Сибчикаго* (сокращение от *Сибирский Чикаго*) по крайней мере с 1920-х гг.⁵ Во второй половине XX в. Чикаго становится символом разгула преступности; именно в этом контексте появляются также названия *Чикаго* для российского Искитима и казахстанских Аягуза и Тараза⁶, *Чикаго-на-Дону* для Волгодонска, *Новочикагск* для Новочеркаска (в том числе в газетах Ростовской обл.)⁷.

Остальные неофициальные названия, основанные на фонетическом сходстве, мотивированы онимами с более или менее высокой прецедентностью, однако признаки, связываемые с мотивирующим онимом, объективно не присущи именуемому населенному пункту, а неофициальный ойконим, в отличие от

⁴ В частности, в 2001 г. была создана Региональная национально-культурная автономия армян Ивановской области.

⁵ Например, в автобиографии А. Л. Коптелова: «Впервые я приехал сюда (в Новосибирск. — М. А.) в 1921 году <...> Тогда город многие называли — Сибчикаго. А в этом деревянном “Чикаго” не было ни мостовых, ни водопровода, ни электростанции. Люди, придумавшие громкое название, смотрели в будущее...» [Советские писатели, 1974, 279]; «Начали строить большие дома: это был Новый Свет — каким его показывают на экране. Жители говорили о своем городе: “Это сибирский Чикаго” — и, желая даже в шутке соблюсти стиль, они поспешно добавляли: “Сибчикаго”» [Эренбург, 1935, 47]; ср. также главу «Сиб-Чикаго» из книги А. В. Луначарского «Месяц по Сибири» (1929). Ср. также именование Царицына (ныне Волгоград) Русским Чикаго в конце XIX — начале XX в. (благодарю В. И. Супруна за эту информацию).

⁶ Ср.: «А еще Чикаго называют Искитим из-за притона наркомании, цыганская диаспора свободно торгует наркотиками» (форум «Mdrussia.Ru», зап. жит. Новосибирской обл., 2010); «Тараз давно называют Чикаго (потому что более криминальный и жесткий)» (ИА «Tengrinews.Kz», коммент. к новостному сообщению, 2012); «Если Чимкент называют Техасом, обычным мирным и ковбойским, то Аягуз со времен СССР назывался Чикаго. Пospрашивайте у оперов со стажем — на уровне Союза был одним из городов с самым высоким уровнем преступности» (форум «Центр тяжести» (СТ.Kz; Казахстан), зап. жит. Алма-Аты, 2009).

⁷ Например: «...Дурная слава о Волгодонске как о Чикаго-на-Дону, где проблемы решаются с помощью автоматов, гремит уже давно» («Газета Дона», Ростов-на-Дону, 25.10.2001). Выяснить, что в данном случае первично — живая речевая традиция или творчество журналистов, пока не представляется возможным.

перечисленных выше, не всегда содержит безусловное указание на те или иные признаки. В числе наиболее популярных мотивирующих онимов оказываются Рио-де-Жанейро и Париж — символы цивилизации, процветания, роскоши и т. д. [см. подробнее: Отин, 291–292; 318]. Мотивированные ими неофициальные названия являются по сути оксюморонными, содержат скрытое сопоставление статусно высоких «чужих» городов и собственных населенных пунктов и иронично намекая на «отсталость», провинциальность последних.

Очевидно, такую же интенцию содержит обращение к названиям столичных городов (*Москва, Питер / Ленинград*) и курортно-туристических локусов (*Коста-дель-..., Куршевель, Ялта*). И наоборот, использование онима с отрицательными коннотациями принижает именуемый город напрямую (ср. *Хабруйск* ‘Хабаровск’ < *Бобруйск* — город, в современной культуре наделяемый коннотациями отсталости и воспринимающийся как место, куда можно «послать» оппонента — благодаря популярной в сетевом общении формуле «В Бабруйск / Бобруйск, животное!»).

Вероятно, к этой группе можно отнести названия, мотивированные онимом *Чикаго* (за исключением перечисленных выше), хотя главным фактором оказывается фонетический. Объяснения, почему соответствующий населенный пункт называется тем или иным образом, могут встречаться и в сетевом общении, и в газетах, однако в данном случае мы имеем дело скорее с той же логикой, что лежит в основе топонимических преданий и любых «наивных» суждений, объясняющих этимологию топонимов. Например, в статье «“Читаго” — острог криминальный» («Аргументы и факты — Забайкалье», Чита, 29.07.2009) содержится скрытая отсылка к коннотациям *Чикаго*, мотивировавшего неофициальное название Читы (хотя само слово *Чикаго* в статье не упоминается): «Криминальный город “Читаго”, как стали называть Читу с чьей-то легкой руки, в конце прошлого столетия славился шумными разборками и перестрелками в центре города».

Приведем еще примеры таких объяснений. В одном тексте именование Кемерово *Камеруном* объясняется цветом кожи шахтеров Кузбасса: «Кемерово — Камерун (так как там негры шахтеры)» (форум «Автожизнь в Красноярске» (24Auto.Ru), 2010), в другом — название Нефтекамска *Мексиканск* отсылает к реалиям сериалов: «Давно город называю Мексиканск, учитывая, что как в сериале: тут все друг другу брат-сват-жених-невеста, <...> все завязано на крови, а не на разуме бывает...» (форум сайта «Делогазета.ру» (Нефтекамск), коммент. к новостному сообщению, 2011). Еще на одном форуме жители Уфы приводят следующие версии названия Стерлитамака *Стерлипариж*: «Название “Стерлипариж” пошло из-за умения красиво и модно одеваться местных девушек и молодежи в целом»; «Париж стоит на реке Сена, Стерлитамак на Стерле. Отсюда СтерлиПариж» (Форум «НеДома.ру» (Forum.Nedoma.Ru), тема «Стерлитамак — город контрастов», 2006). Субъективность данных интерпретаций очевидна; коннотации прецедентных онимов применимо к неофициальным ойконимам непрозрачны, но могут разворачиваться в рассуждениях.

Наконец, довольно большая часть мотивирующих онимов обладает слабой прецедентностью, либо связанные с ними коннотации едва ли имеют значение для неофициальной топонимии. К примеру, Назарет известен как место, в котором, согласно Новому Завету, прошло детство Христа, Голливуд — как центр киноиндустрии, Даллас — как город, в котором был убит президент США Кеннеди, а Бостон ассоциируется с известным со школьной скамьи эпизодом из мировой истории («Бостонское чаепитие»), но вряд ли эти факты учитывались при конструировании на основе данных онимов неофициальных названий соответственно Назарово⁸, Горловки, Давлеканово и Дальнегорска, а также Степногорска и Экибастуза; фонетическое сходство оказывается самодостаточным.

Необходимо отметить, что высокая прецедентность некоторых «чужих» онимов зачастую обуславливает их использование в речевых ситуациях, не связанных с собственно неофициальной номинацией. В особенности это касается образований с онимом Рио-де-Жанейро, например: «Рио-де-Прокопьевск» (заголовок статьи о планируемом создании десятиметровой скульптуры Христа на самой высокой точке Прокопьевска — «Эксперт-Сибирь», Новосибирск, 21.05.2012); «Пушкинский карнавал в Рио-де-Заречном» (заголовок статьи, «Уральский рабочий», Екатеринбург, 28.07.1998); «А если поездка к морю “не светит”, то стоит сделать “домашнее море” в ванной, купив в аптеке морскую соль. <...> Приятно отдохнуть можно и в Рио-де-Коряжме» («Коряжемский муниципальный вестник», 25.07.2007). Здесь мы имеем дело с окказиональной контаминацией, обыгрывающей сходство по тем или иным признакам (в данном случае: городская скульптура, карнавал или курорт). Еще пример: в Интернете с 2009 г. распространяется шуточный текст об адыгах Кабардино-Балкарской Республики, в котором содержится фраза: «Это у нас широко развита сеть мегаполисов. Это мы живем в Лас-Кенжелес, Рио-де-Куркужинейро и в Сан-Псыгансуевске». Однако вряд ли есть основания говорить о том, что здесь упоминаются неофициальные названия Кенже, Верхнего (или Нижнего) Куркужина и Псыгансу: скорее, соответствующие онимы сконструированы специально для данного текста, иронически сопоставляющего местные сельские населенные пункты с известными иностранными мегаполисами.

Вообще игровое переосмысление ойконимов через иностранные онимы, носящее подчас окказиональный характер, довольно популярно. Приведу два примера из сетевого общения:

[Rustem:] Родом он из Чекмагуша. Который мы в детстве называли Чикаго.

[Салахутдин:] Дюртюли это Детройт, Бирск это Бостон? Какие еще варианты есть?

[сам татарин:] Стерлитамак — это Лос-Анжелос.

[Rustem:] Салават — Салоники. Мелеуз — Мельбурн. Белорецк — Белфаст. <...>

[Заки Валиди:] Янаул — это Техас.

⁸ Возможно, дополнительным фактором для именованья данного города Назаретом является существование популярной (особенно в 1980-е гг.) рок-группы «Nazareth».

[Зиганшин:] Ишмекеево (т. е. Эшмикеево. — М. А.) — Аляска. Оттуда родом некоторые чукчи. <...>

[Mansur:] Белебей — Бильбао, Туймазы — Тулон, Давлеканово — Давос, Кушнаренково — Куршевель, Баймак — Багдад, Сибай — Сизтл (форум «Tatforum.Info» (Татарстан), 2008).

Борисполь — Бостон. Боярка — Барселона. Бровары — Бристоль. Львов — Ливерпуль. Одесса — Оттава (не Осло же!). Днепрпетровск — Детройт. Бердянск — Бермингем (так! — М. А.). Конотоп — Кейптаун. Вишневое — Вашингтон. Хмельницкий — Хьюстон. И не нужно в комментариях задавать вопросы или предлагать свои варианты. Пост не для того. И названия только Драконе имеет право присваивать. А не всякие там (блог «Живой журнал», пользователь ylka2die4 (Киев), зап. 5 февр. 2009 г.).

В первом тексте упоминание о неофициальном названии Чекмагуша рождает целую дискуссию, в ходе которой по аналогичной логике порождаются варианты названий других населенных пунктов Татарстана, Башкирии и Чувашии, но из 14 упомянутых в дискуссии онимов данными поиска в Интернете подтверждается бытование только четырех (*Детроит* ‘Дюртюли’, *Мельбурн* ‘Мелеуз’, *Техас* ‘Янаул’ и *Куршевель* ‘Кушнаренково’). Во втором тексте список приводится автором записи со ссылкой на своего друга по прозвищу «Драконе», и вопрос о том, насколько соответствующие варианты употребительны вне узкого круга (а может быть, они и порождены окказионально — за исключением *Хьюстона*), остается открытым.

В целом можно выделить несколько явлений, лежащих в основе подобного номинирования.

Во-первых, это игра в мир, лежащий за пределами родной страны, в данном случае — путем переноса «чужих» реалий на отечественную почву. Такая имитация была характерна, в частности, для советской молодежной культуры: ср. именование центральных улиц *Бродвеем* в сленге стилияг, кафе с неофициальным названием «*Сайгон*», популярное среди ленинградской творческой и неформальной молодежи, заимствования из английского языка в молодежных жаргонах начиная с тех же стилияг, и т. д. О такой имитативности свидетельствуют и воспоминания; например, житель украинского Хмельницкого так комментирует название *Хьюстон*: «Унылый “совок” уже в печенках сидел, тянуло народ ко всему западному — к музыке, к джинсам, к часто непонятым иностранным словам и названиям. Слова Хьюстон и Хмельницкий лет 20–30 назад у “продвинутой” молодежи были синонимами. Это сейчас вроде модно стало говорить просто Хмель — а тогда был Хьюстон и никак иначе» (форум сайта «Хмельницкий портал» (Proskurov.Info), 2010).

Сегодня популяризация такого рода названий происходит через рэп-культуру, во многом ориентированную на «западную» топику. Например, название Москвы *Мос-Вегас* широко распространилось благодаря альбому рэпера Децла «Mos Vegas 2012» (2008), хотя в блогосфере оно употребляется еще в 2004 г.; «Штат Монтана, Монте-Карло — все по-разному называют Мантурово» — фрагмент из текста

«Штат Монтана», автором которого является мантуровский рэпер Filin; «Нальчикаго» — название композиции нальчикского музыканта DJ Nart (2003), и т. д.

Второй фактор, обуславливающий подобные номинации, — это определение своего населенного пункта через другой, в русской культуре отражающееся в различных устойчивых клише, от официальных и литературных (*Северная Пальмира* ‘Петербург’, *Новая Голландия* и т. д.) до разговорных, ср.: (название города)-*городок — Москвы (Петербурга) уголок*⁹, *маленькая Швейцария, вторая Одесса* и т. д. Из названий, рассмотренных в данной статье, наиболее близок к этой модели *Сибчикаго* — аббревиация от *Сибирский Чикаго* (ср. также именованья промышленного центра Иваново в начале XX в. *Красный Манчестер* и *Русский Манчестер*).

Третий фактор — неформальная микропонимия, прежде всего городская. Например, для Ленинграда / Петербурга отмечены районы *Аризона, ГДР* («Гражданка дальше ручья»), двор *Одесса*, здание *Пекин*, перекресток *Учкудук* и т. д. [Синдаловский, 2003]; в Перми существуют районы *Техас, Одесса, Конго*, улица *Бронкс*, общежития *Париж* и *Лондон* и т. д. [Подюков, 2003, 472–473]. Интересно, что лишь единожды при поиске мне встретился *Шанхай* ‘пгт Новодонецкое’ (Украина) — пожалуй, один из наиболее популярных онимов в неформальной микропонимии, обозначающий поселок, район, группу зданий либо отдельное здание [см.: Отин, 412–414]. По этому поводу можно высказать несколько предположений: во-первых, неофициальный оним *Шанхай* был особенно популярен в первой половине XX в. и сейчас может восприниматься как несколько архаичный; во-вторых, по этой же причине, а также по причине расширения градостроительства многие поселки *Шанхай* вошли в состав расширяющихся городов как микрорайоны; в-третьих, активное использование данного онима отчасти вытеснило его в сферу нарицательных имен (ср. *шанхай* ‘неблагоустроенный небольшой поселок; место, хаотично застроенное домиками-временками’ [Там же, 413]).

Наконец, стоит отметить такой фактор, как распространенность вторичных топонимов, мотивированных географическими названиями, в собственно народной традиции. По мнению Ю. А. Карпенко, в основе таких названий лежит топонимическая метафора [Карпенко, 1964, 4], но метафорическими их можно считать «с одной существенной оговоркой: в подобных топонимах слишком расплывчат признак, положенный в основу номинации» [Пахомова, 1970, 31]. Т. А. Печерских, оговаривая, что в большинстве случаев причину, обуславливающую перенос названия во вторичной топонимии, выявить сложно, выделяет следующие причины: «1. Наличие какого-либо сходства между объектами (отдаленность,

⁹ Ср.: «Ярославль городок — Москвы уголок (это говорится о многих других городах)» [Даль, 3, 566]; «Харьков-городок — Петербурга уголок» и «Тверь — Петербургская сторона» (П. И. Якушкин, «Путевые письма», цит. по: [Клубкова, Клубков, 2000, 26]).

изолированность, внешнее сходство). <...> 2. Популярность первичного объекта <...>. 3. Личные впечатления жителей, побывавших в других странах, городах <...>. 4. Ироническое, насмешливое отношение к называемому объекту (маленький ручеек назвали Дон)» [Печерских, 1974, 26–27]. Е. Л. Березович подробно анализирует вторичные топонимы в контексте культурных коннотаций мотивирующих онимов [Березович, 2007, 176–205].

Стоит, впрочем, отметить, что в случае с названиями урочищ, полей, ручьев, лесов, лугов и т. д. типа *Байкал*, *Крым*, *Москва* и пр. речь идет зачастую не столько о ненормативном названии, существующем параллельно с официальным, сколько о единственном народном названии. Если же говорить о соответствующих альтернативных названиях собственно сельских населенных пунктов¹⁰, имеющиеся материалы позволяют говорить о преимущественно (хотя, впрочем, не исключительно) нефонетической обусловленности именованья. Например, по данным «Словаря коллективных прозвищ» Ю. Б. Воронцовой, прозвища иногда коррелируют с неофициальными названиями населенных пунктов (по преимуществу сельских), но из шести названий¹¹ *Япония* (Архангельская обл.: Большое и Малое Медвежье; пос. Поньга; д. Яреньга; д. Коскошино; д. Плесо; Вологодская обл.: д. Удачино) фонетически мотивировано лишь относящееся к пос. Поньга («Просто когда человека спрашивают, откуда он, то он отвечает: “С Поньги”¹², и получается что-то среднее между “с Японией” и “японец”») [Воронцова, 389]; можно также усмотреть фонетическую мотивацию в именовании *Японией* д. Яреньга, но цитаты из полевых записей предлагают другие мотивации: особенности речи местных жителей и местоположение на островах и на побережье [Там же, 389–391]; возможна также фонетическая мотивация в названии *Париж* ‘с. Порог Архангельской обл.’, хотя цитата из полевых записей объясняет название телевышкой, напоминающей Эйфелеву башню [Там же, 250]; не находят фонетических соответствий с исходными топонимами названия *Турция* ‘д. Кожинская (Архангельская обл.)’, *Китай* ‘д. Будьково (Вологодская обл.)’, *Америка* ‘д. Михалево (Вологодская обл.)’, *Лондон* ‘д. Печище Архангельская обл.’ [Там же, 22, 151, 334]. Приведу еще несколько примеров названий деревень, записанных Топонимической экспедицией Уральского университета в Костромской области, в которых также не просматриваются фонетические соответствия: *Куба* ‘д. Новая Чудь’, *Болгария* ‘то же’, *Севастополь* ‘д. Турово’, *Одесса* ‘д. Взвоз’, *Ялта* ‘д. Иваньково’ [Пьянкова, Старикова, 2005, 14], ср. также *Румыния* ‘д. Дупельнево Вологодской обл.’¹³.

¹⁰ В данном случае не берутся в расчет населенные пункты Урала, возникшие как казачьи поселения после заграничной кампании 1813–1814 гг. и официально получившие названия европейских городов (*Париж*, *Берлин*, *Лейпциг* и т. д.).

¹¹ Из многочисленных примеров, приведенных в словаре Воронцовой, отобраны лишь те, которые свидетельствуют о существовании соответствующих названий у населенных пунктов, а не только прозвищ их жителей.

¹² Вероятно, «Я с Поньги».

¹³ Благодарю Е. Л. Березович за данную информацию.

Таким образом, можно говорить о двух стратегиях неофициальной номинации в сфере ойконимии. Первая (ее можно условно назвать т р а д и ц и о н н о й) тяготеет к семантизации названий населенных пунктов через «чужие» онимы в категориях близости — дальности, через маркирование климатически-ландшафтных особенностей и т. д. Судя по имеющемуся материалу, в современной городской традиции эта стратегия остается вполне жизнеспособной. Для второй стратегии (которую условно можно назвать н о в о й или г о р о д с к о й) главным оказывается фонетический аспект, при этом именование практически немислимо без игрового элемента. Разумеется, вторичная номинация такого рода в народной традиции также не лишена иронии, хотя последняя со временем нейтрализуется¹⁴.

Данные Интернета позволяют выявить современную тенденцию именования сельских населенных пунктов по второму типу, ср.: *Баршингтон* ‘Баршино’ (село, Казахстан), *Бомбей* ‘Баранкуль’ (д., Башкортостан), *Бостон* ‘Бустанаево’ (д., Респ. Башкортостан), *Варишава* ‘Варфоломеевка’ (село, Приморский край), *Елас-Вегас* ‘Еласы’ (село, Марий Эл), *Нью-Йоркино* ‘Ёркино’ (село, Архангельская обл.), *Рио-де-Бабяково* и *Рио-де-Бабяковск* ‘Бабяково’ (село, Воронежская обл.), *Рио-де-Галашки* ‘Галашки’ (село Ингушетия), *Рио-де-Рождество* ‘Рождественно’ (село, Самарская обл.), *Рио-де-Сорочи* ‘Сорочи’ (аггородок, Белоруссия), *Чикаго* ‘Троицкое’ (село, Сахалинская обл.). Такие именованья могут попадать и в жаргонные словари, например, *Гагры* ‘Малые Гоголи’ (д., Псковская обл.), *Черёхословакия* ‘Черёха’ (д., Псковская обл.) [Никитина, Рогалева, 61–62, 298]. То, что эти номинации употребляют в речи жители окрестных городов, а также местная молодежь (очевидно, ориентированная не на традиционную, а на городскую культуру), позволяет условно отнести данные неофициальные ойконимы к «городскому» типу.

Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М. : Индрик, 2007.

Воронцова Ю. Б. Словарь коллективных прозвищ. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

Карпенко Ю. А. Источники микропонимии // Микропонимия : тез. совещания. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1964. С. 4–5.

Клубкова Т. В., Клубков П. А. Русский провинциальный город и стереотипы провинциальности // Русская провинция: миф — текст — реальность / сост. А. Ф. Белоусов, Т. В. Цивьян. М. ; СПб. : Тема, 2000. С. 20–30.

Крюкова И. В. Ономастическое шаржирование // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 8–12 сентября 2009 г. / [под ред. Е. Л. Березович]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 147–149.

Никитина Т. Г., Рогалева Е. И. Региональный словарь сленга (Псков и Псковская область). М. : Элпис, 2006.

---

¹⁴ Это отмечают, например, Ю. А. Карпенко и В. Д. Пахомова.

- Отин Е. Словарь коннотативных собственных имен. М. : А Темп, 2006.
- Пахомова В. Д. О метафорических названиях в топонимике // Вопр. топониматики. Вып. 4. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1970. С. 30–32. (УрГУ им. А. М. Горького. Уч. зап. № 90. Сер. филол. Вып. 13).
- Печерских Т. А. Вторичные топонимы типа *Камчатка* // Вопр. ономастики. Вып. 8–9. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1974. С. 25–27.
- Подюков И. А. Современное городское топонимическое творчество (на материале неофициальной урбанонимии Перми) // Современный городской фольклор / сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М. : РГГУ, 2003. С. 460–484.
- Пьянкова К. В., Старикова К. М. Фольклорная топонимия Костромской области // Живая старина. 2005. № 3. С. 12–14.
- Синдаловский Н. А. Словарь петербуржца. СПб. : Норинт, 2003.
- Советские писатели : автобиографии / сост. Б. Я. Брайнина, А. Н. Дмитриева. Т. 4. М. : ГИХЛ, 1974.
- Эренбург И. День второй. М. : Сов. писатель, 1935.

Рукопись поступила в редакцию 23.09.2012 г.

M. V. Akhmetova

State Republican Center of Russian Folklore
(Moscow, Russia)

malinxi@rambler.ru

PRECEDENT PROPER NAMES IN INFORMAL OIKONYMY

The paper deals with the Russian language informal city names (oikonyms) motivated by other toponyms (with reference to Russia and the CIS). The author shows that the motivating proper name can replace the city name (e. g. *Глазго* < *Glasgow* ‘Glazov’) or contaminate with it (e. g. *Экибостон* < *Ekibastuz* + *Boston*), the “alien” onym being attracted to construct an informal oikonym due to its phonetic similarity or, on occasion, due to an affinity, either real or imaginary, between the two settlements. The author argues that the phonetic motivation is more characteristic for the modern urban tradition, than for popular dialects.

К е у w o r d s: Russian language, onomastics, toponymy, oikonymy, city name, informal oikonymy, informal city names, precedent proper names, language game.

- Berezovich, E. L. (2007). *Iazyk i traditsionnaia kul'tura: etnolingvistiicheskie issledovaniia* [Language and Traditional Culture: Ethnolinguistic Inquiries]. Moscow: Indrik.
- Brainina, B. Ya., & Dmitriyeva A. N. (Eds.). (1974). *Sovetskie pisateli: avtobiografii* [Soviet Writers: Autobiographies]. (Vol. 4). Moscow: GIKhL.
- Dal, V. I. (2001). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [The Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language]. (Vols. 1–4). Moscow: OLMA-Press.
- Ehrenburg, I. (1935). *Den' vtoroi* [The Second Day]. Moscow: Sov. pisatel'.
- Karpenko, Yu. A. (1964). *Istochniki mikrotoponimii* [Sources of Microtoponymy]. In *Mikrotoponimii: tez. soveshchaniia* [Microtoponymy: Proceedings of the Conference] (pp. 4–5). Moscow: Moscow University Press.

- Klobukova, T. V., & Klobukov, P. A. (2000). Russkii provintsial'ny gorod i stereotipy provintsial'nosti [A Russian Provincial City and Stereotypes of Provinciality]. In A. F. Belousov & T. V. Tsvian (Eds.), *Russkaia provintsiia: mif – tekst – real'nost'* [Russian Province: Myth – Text – Reality] (pp. 20–30). Moscow, Saint Petersburg: Tema.
- Kriukova I. V. (2009). Onomasticheskoe sharzhirovanie [Onomastic caricature]. In E. L. Berezovich (Ed.), *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology] (pp. 147–149). Ekaterinburg: Ural University Press.
- Nikitina, T. G., & Rogaleva, E. I. (2006). *Regional'nyi slovar' slenga (Pskov i Pskovskaia oblast')* [A Regional Dictionary of Slang (Pskov and Pskov Region)]. Moscow: Elpis.
- Otin, E. (2006). *Slovar' konnotativnykh sobstvennykh imen* [A Dictionary of Connotative Proper Names]. Moscow: A Temp.
- Pakhomova, V. D. (1970). O metaforicheskikh nazvaniiax v toponimike [On Metaphoric Names in Toponymy]. In A. V. Matveyev (Ed.), *Voprosy toponomastiki* [Problems of Toponomastics] (Issue 4, pp. 30–32). Sverdlovsk: Ural University Press.
- Pecherskikh, T. A. (1974). Vtorichnye toponimy tipa Kamchatka [Kamchatka-Type Secondary Toponyms]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics] (Issue 8–9, pp. 25–27). Sverdlovsk: Ural University Press.
- Piankova, K. V., & Starikova, K. M. (2005). Fol'klornaia toponimiia Kostromskoi oblasti [Folklore Toponymy of Kostroma Region]. *Zhivaia starina*, 3, 12–14.
- Podyukov, I. A. (2003). Sovremennoe gorodskoe toponimicheskoe tvorchestvo (na materiale ne-ofitsial'noi urbanonimiki Permi) [Contemporary Urban Toponymic Creative Work (With Reference to Non-Official Urbanonymy of Perm)]. In A. F. Belousov, I. S. Veselova, & S. Yu. Neklyudov (Eds.), *Sovremennyi gorodskoi fol'klor* [Contemporary Urban Folklore] (pp. 460–484). Moscow: RGGU.
- Sindalovsky, N. A. (2003). *Slovar' peterburzhtsa* [A Dictionary of Saint-Petersburg Residents]. Saint Petersburg: Norint.
- Vorontsova, Yu. B. (2011). *Slovar' kollektivnykh prozvizhch* [Dictionary of Collective Nicknames]. Moscow: AST-Press.